

Къ истолкованію Исх. 20, 14.

(Противъ г. В. В. Розанова).

Довольно извѣстный въ послѣднее время по своимъ статьямъ въ „Новомъ Времени“ и „Новомъ Пути“ писатель, г. В. В. Розановъ, въ лѣтнихъ книжкахъ послѣдняго изъ названныхъ изданій напечаталъ весьма интересную и содержащую много горькой правды и весьма удачныхъ наблюдений надъ нашимъ консервативнымъ (охранительнымъ и апологетическимъ) писательствомъ статью подъ заглавіемъ: „Среди обманутыхъ и обманувшихся“. Хорошія и сердечныя слова, трогательныя и возвышенныя теоріи, служащія къ оправданію жестокой дѣйствительности, грубыхъ насилій и несправедливыхъ преслѣдованій или, въ лучшемъ случаѣ, гипнотизирующія читателей и самихъ писателей до состоянія полной невоспріимчивости и слѣпоты къ живому людскому горю и настоящимъ нуждамъ дѣйствительности,—все это мастерски и краснорѣчиво изображено г. Розановымъ. Съ этой точки зрѣнія мы готовы искренно привѣтствовать появленіе этой статьи, какъ правдивое слово, пытающееся разрушить зловерное обаяніе фарисейски-квіетистическаго сладкоглаголанія и напомнить о правахъ живыхъ и чувствующихъ людей, безжалостно приносимыхъ въ жертву теоріи (да, при томъ, еще и непослѣдовательной). Такимъ заявленіемъ мы желали бы заранѣе предотвратить всякое подозрѣніе со стороны г. Розанова, будто мы въ дѣлаемыхъ ниже противъ него замѣчанійхъ беремъ подъ свою защиту всѣхъ тѣхъ „обманутыхъ и обманувшихся“, которыхъ онъ такъ картинно изобразилъ въ своей статьѣ. Нѣкоторыя ошибки въ деталяхъ, преувеличенія въ оцѣнкахъ и т. п.

могутъ больно задѣвать самихъ цитируемыхъ г. Розановымъ авторовъ и даже вызвать ихъ на полемику; на безпристрастнаго же читателя онѣ не могутъ однако произвести большого впечатлѣнія и заставить его изъ-за этого забыть главную правду статьи. Но мы считаемъ необходимымъ по чисто научнымъ мотивамъ протестовать противъ одного чрезвычайно важнаго для теоріи г. Розанова опредѣленія.

Г. Розановъ уже сравнительно давно съ особенною любовью занимается сущностью брака, разными формами половых отношеній, аномаліями семейной жизни и т. п. Эти сюжеты онъ охотнѣе всего разрабатываетъ и въ своихъ фельетонахъ и въ серьезныхъ статьяхъ; изъ этой же области любитъ онъ приводить примѣры и аналогіи даже и при обсужденіи другихъ темъ и совершенно иныхъ вопросовъ. На почвѣ такихъ занятій и выработалась у него довольно своеобразная теорія брака. Сущность ея состоитъ въ томъ, что бракъ есть просто-напросто половое сожителство мужчины и женщины, имѣющее ближайшею цѣлью взаимное удовольствіе сожителей, а дальнѣйшею—произведеніе потомства, размноженіе рода. Какъ религіозное учрежденіе (таинство) и юридическій институтъ, создающій извѣстныя права и налагающій извѣстныя (нравственныя и юридическія) обязательства,—независимо отъ продолжающагося желанія взаимнаго полового сожителства,—бракъ г. Розановымъ, собственно говоря, отрицается. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на томъ, какъ съ этой точки зрѣнія разрѣшаются разные казуистическіе вопросы и недоумѣнія, порождаемые сложностію и запутанностію конкретныхъ жизненныхъ отношеній. Замѣтимъ только, что самая теорія г. Розанова,—даже при отрицательномъ отношеніи къ ней по существу ¹⁾,—въ своей основной мысли имѣетъ все-таки цѣнное зерно истины, а съ формальной стороны—немалое преимущество философской простоты, позволяющей всѣ частности дедуцировать изъ одного принципа. Но она, безспорно, во многихъ пунктахъ стоитъ въ противорѣчіи съ ученіемъ христіанской религіи вообще и

¹⁾ Мы лично къ проповѣдуемой г. Розановымъ теоріи брака большого сочувствія не питаемъ: но это не мѣшаетъ намъ относиться къ ней вполне объективно, признавая ея условную цѣнность и относительное значеніе.

православнаго каноническаго права въ частности. Последняго рода противорѣчія (съ правосл. кан. правомъ) признаетъ и самъ г. Розановъ и не особенно ими смущается. Но онъ настойчиво старается доказать полное согласіе своихъ воззрѣній на бракъ съ ученіемъ Библіи, при чемъ матеріалъ для своихъ доказательствъ черпаетъ по преимуществу изъ Ветхаго Завѣта. Вотъ это - то стремленіе и образуетъ наиболѣе слабую и уязвимую сторону его разсужденій. Антагонистами его ему не разъ бывало показываемо все различіе его ученія о бракѣ отъ библейскаго. Онъ иногда оспаривалъ эти указанія, иногда отмалчивался отъ нихъ; но претензіи согласовать свои идеи съ Библіей почему-то доселѣ не оставляетъ. Вытекаетъ ли это изъ собственнаго его убѣжденія въ божественной и непогрѣшительной авторитетности Библіи, или есть только *argumentatio ad hominem*,—для насъ въ настоящемъ случаѣ безразлично. Мы отмѣчаемъ только фактъ, который повторился и въ названной выше статьѣ г. Розанова: „Среди обманутыхъ и обманувшихся“. И здѣсь авторъ пытается заставить Библію говорить въ свою пользу, между прочимъ, по одному спорному между нимъ и профессоромъ Моск. Д. Академіи Н. А. Заозерскимъ ¹⁾ вопросу, именно о томъ, что такое съ библейской точки зрѣнія „прелюбодѣяніе“ и „блудъ“, запрещаемые 7 заповѣдью Закона Моисеева („Новый Путь“, 1904 г., кн. 8, стр. 134—139). Рѣшеніе этого вопроса для теоріи г. Розанова, допускающей самую широкую свободу развода—просто по нежеланію одного изъ супруговъ продолжать брачное сожитіе,—представляется весьма важнымъ, въ виду запрещенія Іисуса Христа разводиться съ женами по какой-либо причинѣ, кромѣ вины прелюбодѣянія. Къ своему удовольствію, онъ нашелъ основанія утверждать, что „въ библейскія времена“ называлось „блудомъ“, „прелюбодѣяніемъ“ нѣчто „совершенно обратное тому, что этимъ именемъ называется у насъ“, и, прибавимъ, нѣчто весьма благопріятствующее его теоріи брака и раз-

¹⁾ Не можемъ не указать на небрежность г. Розанова въ цитированіи несимпатичныхъ ему профессоровъ. Н. А. Заозерскаго онъ называетъ А. Заозерскимъ, М. Д. Муретова—Глаголевымъ (стр. 137, 141). Если это—намѣренно избранная форма для выраженія пренебреженія къ нимъ, то едва-ли такой полемическій пріемъ (имитированное аристократничанье) дѣлаетъ честь г. Розанову.

вода (стр. 134). Вотъ въ этомъ-то пунктѣ мы и считаемъ нужнымъ самымъ рѣшительнымъ образомъ выступить противъ г. Розанова. Приписываемое имъ Библии понятіе о блудѣ и прелюбодѣянніи не можетъ быть оправдано библейскими данными и есть продуктъ его незнакомства съ Библией и его фантазіи, вдохновленной чтеніемъ Талмуда въ русскомъ переводѣ и тенденціозно-преувеличенной оцѣнкой найденныхъ тамъ данныхъ.

Вотъ какъ г. Розановъ раскрываетъ основанія своего взгляда ¹⁾:

Уже не очень внимательнаго читателя, говоритъ онъ, не могло не поразить вездѣ мелькающее у пророковъ слово: „блудницы—не имѣютъ потомства“, „прелюбодѣяніе называется (отъ Бога) безплодіемъ“. Ап. Павелъ, до обращенія въ христіанство ревностный еврей, противопоставляетъ блудъ чадородію, замужеству, женитбѣ: конечно — не въ смыслѣ формъ заключенія брака, а какъ образу брачнаго житія: „во избѣжаніе блуда каждый имѣй свою жену и каждая имѣй своего мужа“. Супружествовать=не блудить, блудить=не супружествовать, таковъ общій итогъ, къ которому мы подводимся. Такимъ образомъ, въ разрывъ супружества или въ какихъ нибудь ему *противодѣйствіяхъ* заключается источникъ мірового разврата: т. е. въ вѣяніяхъ идеи оскотленія, его поэзіи, лирики, и поэзіе, уже фактически, законодательства. Въ трактатахъ Мишны мы находимъ дѣйствительно конкретное указаніе, что именно въ библейскія времена нарекалось „блудомъ“:

„Простой священникъ не долженъ жениться на айлонитѣ. развѣ что у него есть жена и дѣти. Равви Іуда говоритъ: хотя бы у него были жена и дѣти, онъ не долженъ жениться на айлонитѣ, ибо она и есть та „блудница“, о которой сказано въ Торѣ (Трактатъ *Левамотъ*. гл. IV, *Мишна*).“

Отыскивая, что такое „айлонитъ“, находимъ (тамъ же, гл. VIII. *Тосефта*) разъясненіе: это—уродецъ, врожденно оскотленная, или начало гермафродита, вообще страдающая аномаліей въ анатоміи половыхъ органовъ, каковая аномалія дѣлаетъ невозможною половую функцію. Такъ какъ чувственность при этомъ можетъ сохраняться и даже вообще не исчезаетъ, ибо она въ *corpus*ѣ, а не органахъ, то она отъ невозможности сопряженія и оплодотворенія прибѣгаетъ къ другимъ способамъ полового раздраженія. и это собственно и есть блудъ, прелюбодѣяніе, запре-

¹⁾ Въ приводимой ниже выпискѣ всѣ курсивы и кавычки принадлежатъ самому г. Розанову.

щаемое въ VII заповѣди ¹⁾. Поэтому и Спаситель, не расходясь съ Вѣтхимъ Завѣтомъ, повелѣлъ съ „блудницею“ разводиться: ибо она вводитъ въ прелюбодѣянiе и мужа своего, принуждая съ нею къ таковымъ же раздраженiямъ, и, далѣе, запретилъ жениться на „разведенной по винѣ прелюбодѣянiя“, ибо и всякій, вступая съ нею въ отношенiя, женясь на ней, могъ бы только продолжать такія же раздраженiя.... Никому не приходило теперь въ голову, что обычно теперь расторгаемые браки по „винѣ прелюбодѣянiя мужа“ представляютъ только, даже когда нѣтъ лжесвидѣтелей, а есть истина, переходъ моногамiи въ дуо-гамію и поли-гамію, „прелюбодѣянiемъ“ нигдѣ въ Вѣтомъ и Новомъ Завѣтѣ не названную, и нигдѣ не запрещаемую. Вотъ подтвержденіе:

„Скопецъ не даетъ халицы (женѣ умершаго брата, если не хотеть на ней жениться) и не вступаетъ въ левиратный бракъ: также айлонить (мужской уродецъ, начало гермафродита) не не совершаетъ халицу и не вступаетъ въ левиратный бракъ. Если скопецъ далъ халицу своей невѣсткѣ, то онъ ее не сдѣлалъ негодной для священниковъ, а если онъ сожителство-валъ съ нею, то сдѣлалъ ее негодною, потому что *это сожителство блудъ*. Также и айлонить, которой братья (мужчины) дали халицу,—не сдѣлали ее негодной, если же они сожителствовали съ нею, то они сдѣлали ее негодной, потому что сожителство съ нею блудъ“ (та же глава Мишны).

Этотъ *ставолъ* прелюбодѣянiя (невозможность сопряженiя) имѣетъ около себя свои листья: и всѣ муже-женскія отношенiя, *ведущія къ безплодію или уменьшенію плодородiя*, уже также называются „блудомъ“, причемъ онъ равно можетъ быть совершаемъ по заключенiи законнаго брака, какъ и внѣ его. Напр., сношенiя съ женою въ дни ея „очищенiя“ суть „прелюбодѣянiя“; а ребенокъ, если онъ былъ зачатъ въ это время, получаетъ имя „мамзеръ“, „незаконно-рожденный“, „не ритуально зачатый“. Еврейка должна была строжайше воздерживаться отъ сношенiя съ мужемъ въ это время, не уступая даже его требованію. Однако при храмѣ и были постоянныя „жертвы за грѣхъ“, ежедневныя, какъ у насъ „молебны“ и другія малыя служенiя. Мужъ и жена, соединившись не во время, совершали „прелюбодѣянiе“—и обязаны были очиститься отъ него „жертвою за грѣхъ“. Послѣ чего—все кончалось. „Жертва за грѣхъ“ есть наше покаяніе, только прямо къ Богу относимое. Отсюда уже само собою понятно правило, что рождаемая какъ дѣвушками, такъ и вдовами дѣти „незаконнорожденными“ не считались: ибо они рождены были хотя и не отъ мужей, однако въ „чистотѣ“. Эти дѣти даже и въ нашемъ смыслѣ не могли получить никакого осужденiя: ибо дѣ-

¹⁾ Эти слова г. Розановъ печатаетъ жирнымъ, заголовочнымъ шрифтомъ.

вушка, если она соединилась съ холостымъ, становилась его женою; если съ женатымъ, то только разлагала его бракъ въ дуогамію или полигамію, не оскорбляя его жену или женъ, и вообще отнюдь не „прелюбодѣйствуя“. Только бы она соблюдала свое дѣвичье или вдовье „очищеніе“: нарушивъ послѣднее, она рождала „мамзеръ“. Это равно мясу „трефа“: „негодное“, „не ритуальное“. Всѣ „мамзеры“ считались „нечистыми“ по крови, и бракъ съ ними былъ запрещенъ, съ исключеніемъ: „а если уже взялъ, годится“ (кошеръ). Также, — и это самая послѣдняя тѣнь „прелюбодѣянiя“, — имя его получали всѣ браки не весьма охотные, пассивные, не любящіе, или заключающіе въ себѣ поводъ къ будущимъ несогласіямъ. напр., два правила, мнѣ попавшіяся (на память не могу сдѣлать точной ссылки):

„Кто невѣстъ (отцу невѣсты) даетъ менѣе 200 зузъ, тотъ прелюбодѣйствуетъ“.

„Кто беретъ жену не по себѣ (напр., ради богатства ея родителей, въ надеждѣ выгоды), прелюбодѣйствуетъ“.

Обращаю эту часть своей статьи въ особенности въ сторону г. А. Заозерскаго, профессора каноническаго права въ Моск. Дух. Академіи, который дважды меня спрашивалъ: „а что же такое VII заповѣдь?“ „законъ чадородiя былъ *ограниченъ I'II заповѣдью и X-ю*“. Между тѣмъ профессоръ долженъ бы знать, что Богъ — безконеченъ, ограниченій не знаетъ, противорѣчій въ Себѣ не знаетъ же. И давъ заповѣдь „плодитесь, множитесь, *наполните землю*“ (максимальное плодородіе), конечно, въ двухъ названныхъ заповѣдяхъ, Имъ же съ Синая данныхъ, Онъ могъ только продолжать благословеніе плодородiя, а не уменьшать его. Самое: „не пожелай жены ближняго твоего“, относится (значить?): „не пожелай *безъ развода*“, т. е. „не сопрягайся съ женщиною въ бытность ея женою другого: при чемъ сѣмя, смѣшиваясь, парализовалось бы, и *дѣти не рождались бы*“. Но разъ она ему нравилась и онъ ей нравился, онъ безъ всякаго труда бралъ ее по разводу: жена могла потребовать и получить его отъ прежняго мужа по одному изъ нѣсколькихъ поводовъ, на нашъ взглядъ самыхъ ничтожныхъ.

(Новый Путь, цит. кн., стр. 134—138).

Итакъ, прелюбодѣянiемъ въ Ветхомъ Завѣтѣ будто бы называлось противоестественное или не соответствующее ритуальнымъ требованіямъ удовлетвореніе полового инстинкта. А какъ же, спросимъ, называлось нарушеніе супружеской вѣрности (то, что у насъ называется прелюбодѣянiемъ)? Г. Розановъ, повидимому, склоненъ думать, что такого нарушенія не было въ В. З. или даже не могло быть, потому что каждый могъ получить поправившуюся ему женщину по раз-

воду. Но, очевидно, онъ имѣетъ весьма преувеличенное представление о легкости у древнихъ евреевъ развода вообще („по одному изъ многихъ поводовъ, на нашъ взглядъ самыхъ ничтожныхъ“) и, въ частности, для желающихъ получить его женщинъ; а затѣмъ, несомнѣнно, онъ слишкомъ мало читалъ Библію и довольствуется взамѣнъ этого чтенія смутными воспоминаніями и апріорными представленіями.

Вотъ библейскія данныя для опредѣленія понятія „прелюбодѣяніе“. Такъ называемая 7 заповѣдь Закона Моисеева: „не прелюбодѣйствуй“ содержится въ 14 стихѣ 20 главы книги Исходъ и по еврейски гласитъ: לֹא תִזְנֶה לְזָנָה. Здѣсь לְזָנָה есть отрицаніе и значитъ „не“, а לֹא תִזְנֶה есть 2 л. м. р. imperfectum по виду каль отъ глагола זָנָה; въ настоящемъ случаѣ форма эта есть *modus jussivus* (требовательная ф., равносильная повелительному накл.). Итакъ, заповѣдь требуетъ не совершать поступка, обозначаемого еврейскимъ глаголомъ זָנָה. Но что же значитъ этотъ глаголъ? въ чемъ состоитъ обозначаемое имъ дѣйствіе? Для рѣшенія этого вопроса могутъ служить, во-первыхъ, древніе переводы Библии,—греческіе (70-ти, Акилы, Симмаха, Θεοδοтіона), латинскій (бл. Иеронима), т. н. халдейскій (таргумы) ¹⁾, сирскій и нѣк. др. (напр., въ цитатахъ древне-церковныхъ писателей); всѣ они въ большей или меньшей степени сохранили традицію древне-еврейскаго пониманія слова זָנָה, опредѣлившаго, конечно, собою выборъ соотвѣтственнаго слова для перевода на греческій, латинскій, сирскій и др. языки;—значеніе же словъ *μοιχεύειν*, *adulterare*, *adulter* и. т. п., служащихъ для перевода זָנָה, безспорно можетъ быть установлено простой справкой съ контекстомъ употребленія ихъ у разныхъ греческихъ, латинскихъ и т. н. писателей, а также и справкой съ законодательной греко-римской терминологіей. Вторымъ и самымъ надежнымъ средствомъ служить сопоставленіе разныхъ случаевъ употребле-

¹⁾ Замѣтимъ кстати, что г. Розановъ, видимо, совсѣмъ не знакомъ съ этимъ филологическимъ средствомъ опредѣленія библейскихъ понятій, не знакомъ ему и служащія для этого пособія—даже по именамъ:—напр., таргумы онъ въ одномъ мѣстѣ называетъ „*тергумами*“ (стр. 134). Но если нельзя отъ него требовать знанія еврейскаго языка, то въ греческій-то и латинскій переводы Библии онъ, какъ самъ (если не ошибаясь) бывшій преподаватель классической гимназіи, могъ-бы заглянуть не безъ пользы для себя.

нія слова פָּנִי въ самомъ текстѣ еврейской Библии. Къ этому послѣднему средству мы теперь и обратимся. Анализъ же древнихъ переводовъ слова פָּנִי мы не отказываемся дать въ послѣдствіи, если наша библейская справка почему либо не удовлетворитъ г. Розанова,

Слово פָּנִי встрѣчается въ Библии 27 разъ — и именно въ слѣдующихъ мѣстахъ и слѣдующихъ грамматическихъ формахъ:

а) Въ формахъ вида калъ:

1) Исх. 20, 14: „Не прелюбодѣйствуй (פָּנִי אִשָּׁה)“.

2—5) Лев. 20, 10: „И тотъ, кто будетъ прелюбодѣйствовать съ женою замуженю; кто будетъ прелюбодѣйствовать съ женою ближняго своего (וְאִישׁ אִשָּׁה אֲשֶׁר יִנְאָף אִישׁ אִשָּׁה אֲשֶׁר יִנְאָף אִישׁ אִשָּׁה אֲשֶׁר יִנְאָף) должны быть преданы смерти прелюбодѣй и прелюбодѣйки (וְהָרֹצֵחַ וְהַנִּינְאֵף)“.

6) Вт. 5, 17: „Не прелюбодѣйствуй“ (то же, что въ Исх. 20, 14).

7) Ос. 4, 2: „Проклятія и обманъ, убійство, грабежъ и прелюбодѣянiе (פָּנִי) крайне распространились, и кровопролитіе слѣдуетъ за кровопролитіемъ“.

8) Іер. 23, 14: „И въ пророкахъ Іерусалимскихъ Я вижу ужасное: совершая прелюбодѣянiя (פָּנִי), ходятъ во лжи и поддерживаютъ руки нечестивыхъ, чтобы никто изъ нихъ не обращался отъ своего нечестiя“.

9) Іез. 16, 38: „И накажу тебя наказаніемъ жень прелюбодѣйныхъ (פָּנִי) и проливающихъ кровь, и предамъ тебя кровопролитію, лютой и ревности“.

10) Іез. 23, 45: „Мужи правдивые осудятъ ихъ судомъ прелюбодѣйцъ (פָּנִי וְכַשְׁפִּי) и судомъ тѣхъ, которые проливаютъ кровь, такъ какъ онѣ сущія прелюбодѣйки (פָּנִי), и кровь на рукахъ у нихъ“.

11) Іов. 24, 15: „И око прелюбодѣя (פָּנִי וְעֵינָיו) ждетъ сумерковъ, говоря: пусть не увидитъ меня ничей глазъ, и покрывало на лицо полагаетъ“.

12) Пр. 6, 32: „Кто прелюбодѣйствуетъ съ женою (פָּנִי אִשָּׁה), тотъ лишенъ ума, дѣлаетъ се губительницею своей души, подвергается побоямъ и безчестію, и срамъ его неизгладимъ“.

13) Іер. 5, 7: „Сыновья твои оставили Меня и клянутся тѣми, которые не боги; Я взялъ клятву съ нихъ, а они прелюбодѣйствуютъ (פָּנִי) и толпою ходятъ въ домъ блудницы“.

14) Іер. 3, 9: „И произошло то, что явнымъ блудодѣйствомъ она осквернила землю и прелюбодѣйствовала (פְּנִינִי) съ камнемъ и деревомъ“.

6) Въ формахъ вида шіель:

15) Іер. 23, 10: „Земля наполнена прелюбодѣянїями (פְּנִינִי)“...

16) Ос. 3, 1: „И сказалъ мнѣ Господь еще: поди и полюби женщину, любимую мужемъ, но прелюбодѣйствующую (פְּנִינִי), подобно тому, какъ любитъ Господь сыновъ Израилевыхъ, а они обращаются къ другимъ богамъ и любятъ виноградныя лещики ихъ“.

17) Ос. 4, 13: „... Любодѣйствуютъ дочери ваши, и невѣстки ваши прелюбодѣйствуютъ (פְּנִינִי)“.

18) Ос. 4, 14: „Могу ли Я не взыскивать съ дочерей вашихъ, когда онѣ блудодѣйствуютъ, и съ невѣстокъ вашихъ, когда онѣ прелюбодѣйствуютъ (פְּנִינִי), когда онѣ отдѣляются вмѣстѣ съ блудницами и со жрицами разврата приносятъ жертвы“.

19) Мал. 3, 5: „... и буду скорымъ свидѣтелемъ противъ чародѣевъ, прелюбодѣевъ (פְּנִינִי) и т. д.“

20) Пс. 49, 18: „Видя вора, соглашался съ нимъ и съ прелюбодѣями (פְּנִינִי) участвовалъ“.

21) Пр. 30, 20: „Таковъ путь жены прелюбодѣйной (פְּנִינִי): пошла, обтерла ротъ свой и говоритъ: я ничего худого не сдѣлала“.

22) Іер. 29, 23: „Они совершали гнусное у Израиля: прелюбодѣйствовали съ женами ближнихъ своихъ (פְּנִינִי)“.

23) Іез. 16, 32: „... какъ прелюбодѣйная жена (פְּנִינִי), принимающая вмѣсто своего мужа чужихъ“.

24) Ис. 57, 3: „... сыны чародѣйки, отродіе прелюбодѣи и блудницы (פְּנִינִי)“.

25) Іер. 3, 8: „... за все, что напрелюбодѣйствовала (פְּנִינִי) распутная дочь Израиля“.

26) Іер. 9, 1: „Всѣ они прелюбодѣи (פְּנִינִי)“.

27) Іез. 23, 37: „Ибо они прелюбодѣйствовали (פְּנִינִי), и на рукахъ ихъ кровь“.

Не всѣ, конечно, изъ приведенныхъ случаевъ имѣютъ экзегетическое значеніе, т.-е. помогаютъ намъ выяснить, въ чемъ состояло дѣйствіе (или поступокъ), называвшееся по-еврейски פְּנִינִי; во многихъ изъ нихъ глаголь этотъ употребленъ, какъ техническій и общеизвѣстный терминъ, не нуждающійся въ какихъ-либо разъясненїяхъ (напр., въ случаяхъ

№№ 1, 6, 7, 8, 9, 15, 19, 20), въ иныхъ же въ переносномъ значеніи,—какъ образъ для обозначенія отпаденія Израэля отъ истиннаго богопочтенія къ идолослуженію (№№ 13, 14, 24—26). Въ остальныхъ же случаяхъ контекстъ болѣе или менѣе ясно даетъ видѣть, въ чемъ состояло интересующее насъ дѣйствіе. Да и въ случаяхъ образнаго употребленія гл. **חַסְדִּים** нѣкоторыя детали образа безъ труда позволяютъ понимать сущность первообраза. Изъ этихъ наблюденій надъ контекстомъ со всею несомнѣнностью открывается, что въ Ветхомъ Заветѣ „прелюбодѣяніемъ (**פְּדִיָּה** и **פְּדִיָּהּ**,—оба имени отъ корня **פָּדָה**; первое встрѣчается въ Библии 2 раза—въ Іер. 13, 27 и Іез. 23, 43, а второе 1 разъ—въ Ос. 2, 4)“ называлась *нормальная* (въ фізіологическомъ смыслѣ) *половая связь замужней женщины съ мужчиной*. Гермафродитизмъ и другія анатомическія аномаліи въ половой сферѣ, противоестественныя половыя раздраженія и удовлетворенія полового инстинкта ни въ какомъ отношеніи не составляютъ характерныхъ принадлежностей прелюбодѣянія. Вотъ подтвержденіе сказанному.

Слова Лев. 20, 10 (см. выше, №№ 2—5) совершенно ясно и сами по себѣ показываютъ, что рѣчь идетъ не о какомъ-либо противоестественномъ половомъ удовлетвореніи, а о простомъ нормальномъ совокупленіи — только ни съ собственною женою, ни съ дѣвицею, ни со вдовою, а съ замужнею женщиною. Весь этотъ отдѣлъ закона (ст. 10—12) трактуетъ не о противоестественномъ съ фізіологической точки зрѣнія, а лишь о морально и законодательно запрещаемомъ (но фізіологически совершенно нормальномъ) удовлетвореніи мужчиною и женщиною своего полового влеченія. Вотъ дальнѣйшія слова этого закона: „и тотъ, кто ляжетъ съ женою отца своего....—оба они должны быть преданы смерти“ (ст. 11). Неужели и здѣсь разумѣется какой-либо необычный способъ совокупленія или полового раздраженія? Далѣе: „и тотъ, кто ляжетъ съ женою сына своего,—оба они должны быть преданы смерти“ (ст. 12). Неужели и здѣсь тоже? Въ обоихъ этихъ случаяхъ простое и всѣмъ понятное „ляжетъ (**וַיִּשָּׁב**)“ показываетъ, что вниманіе законодателя сосредоточено не на формѣ полового акта, а на лицахъ, между которыми онъ происходитъ. Построеніе рѣчи вполне одинаковое съ ст. 10. Почему же тамъ мы должны разумѣть противо-

естественный актъ? Да если бы было такъ, то незачѣмъ бы и прибавлять, *съ кѣмъ* совершается ^{тѣмъ} ~~тѣмъ~~. Еще яснѣе это изъ дальнѣйшихъ словъ (ст. 13): „и тотъ, кто ляжетъ съ женщиною, какъ съ женщиною“... Очевидно, что сравненіе дѣлается съ нормальнымъ половымъ актомъ между лицами разнаго пола, каковой нормальный актъ мы, слѣдовательно, и должны разумѣть въ трехъ выше приведенныхъ запрещеніяхъ. Къ подобному же выводу приводитъ и слѣд. ст. 14: „и тотъ, кто возьметъ себѣ жену и мать ея—это развратъ“... Ст. 17—21 содержатъ запрещеніе половыхъ сношеній съ сестрою, съ менструирующею женщиною, съ разными тетками и съ невѣсткою. Все это даетъ такой контекстъ, что о пониманіи прелюбодѣянія въ Розановскомъ смыслѣ не можетъ быть и рѣчи.

Образы Іезекіиля не оставляютъ сомнѣнія, что прелюбодѣяніе понималось въ Ветхомъ Завѣтѣ въ самомъ обыкновенномъ, въ нашемъ смыслѣ, а не въ смыслѣ какого то рафинированнаго противоестественнаго разврата: „И сказалъ Я объ одряхлѣвшей въ прелюбодѣйствѣ: теперь она предается крайнему распутству, и горе ей. И приступили къ ней, какъ приступаютъ къ блудной женщинѣ; точно такъ приходили къ Аголѣ и Аголивѣ, распутнымъ женамъ (NB.). Но мужи правдивые осудятъ ихъ судомъ прелюбодѣйца“. Поведеніе Аголы и Аголивы (Самаріи и Іерусалима) называется прелюбодѣяніемъ, а не простымъ блудомъ или распутствомъ только потому, что онѣ—не свободныя женщины, а какъ бы жены Іеговы (ср. ст. 4: „и были онѣ Моиими, и рождали сыновей и дочерей“).

Въ Іез. 16, 32 дается даже формальное, логически безукоризненное *опредѣленіе* прелюбодѣянія: „*какъ прелюбодѣйная женщина, которая вмѣсто своего мужа принимаетъ чужихъ*“. Кажется, проще, яснѣе и безспорнѣе этого опредѣленія и требовать нельзя: вся суть не въ формѣ и не въ способѣ полового удовлетворенія (это предполагается совершенно обычнымъ и нормальнымъ), а лишь въ томъ, *съ кѣмъ оно совершается*;—если съ собственнымъ мужемъ, то тутъ ничего нѣтъ предосудительнаго, а если съ чужими, то это будетъ прелюбодѣяніе.

Самое сравненіе прелюбодѣйствующей дочери Іерусалима (по смыслу—образа жены Іеговы) по ея поведенію съ обык-

новенными блудницами показываетъ, что существеннымъ признакомъ грѣха прелюбодѣянiя является именно нарушение супружеской вѣрности, а не форма совершенiя грѣха: „Устроила ты себѣ блудилище и возвышенiя для распутства на всякой улицѣ. На всѣхъ перекрестныхъ дорогахъ ты устроила себѣ притоны разврата и позорила красоту свою, подходя ко всякому прохожему, и умножала блудодѣянiя свои. Ты не потребствовала съ сынами Египта... и блудила ты съ сынами Ассира... и умножила блудодѣянiя свои на землѣ Ханаанской до самой Халдеи, но и этимъ не удовольствовалась... Когда ты устраивала блудилища свои на всѣхъ перекрестныхъ путяхъ и дѣлала притоны разврата на всѣхъ улицахъ, то ты поступала даже не такъ, какъ блудница, цѣнящая подарки, но какъ прелюбодѣйная жена, которая вмѣсто своего мужа принимаетъ чужихъ. Всѣмъ блудницамъ даютъ подарки, а ты сама даешь подарки всѣмъ любовникамъ твоимъ и подкупаешь ихъ, чтобы они со всѣхъ сторонъ приходили блудить съ тобою. При блудодѣянiяхъ твоихъ происходитъ противное тому, что бываетъ съ женщинами: не за тобою гоняются для блудодѣянiя, ты сама даешь подарки, а тебѣ подарковъ не даютъ; и такимъ образомъ, ты поступаешь совершенно наоборотъ противъ другихъ“ (ст. 24—34). Любопытно, что здѣсь даже указывается и отличiе обличаемой прелюбодѣйной жены отъ другихъ блудныхъ женщинъ, но только не въ томъ, въ чемъ полагаетъ г. Розановъ, т.-е. не въ способѣ полового удовлетворенiя, а лишь въ томъ, что она даетъ подарки мужчинамъ вмѣсто того, чтобы брать ихъ.

Въ обоихъ иезекииловыхъ образахъ слѣдуетъ отмѣтить еще одну подробность, безусловно говорящую противъ г. Розанова: *прелюбодѣйныя жены въ обоихъ случаяхъ имѣли дѣтей, — слѣдовательно отнюдь не страдали, вопреки Розановской теорiи „невозможностью сопряженiя и оплодотворенiя“: „сыновей своихъ и дочерей, которыхъ ты родила Мнѣ“ (16, 20)... „рождали сыновей и дочерей“ (23, 4)...*

Слова пророка Осii (приведенныя подъ № 16) превосходно комментируются дальнѣйшими: „и приобрѣлъ я ее себѣ за пятнадцать сребренниковъ и за полтора хомера ячменя; и сказалъ ей: долгое время оставайся у меня; не блуди и не выходи замужъ; такъ же поступлю и я для тебя“

(3, 2—3). Женщина, прелюбодѣйствовавшая отъ мужа, берется въ сожителство пророкомъ Осіей на долгое время съ обязательствомъ не блудить за это время ни съ кѣмъ постороннимъ и не выходить замужъ. Повидимому, „пріобрѣтеніе“ ея пророкомъ сопровождалось полученіемъ развода отъ мужа и вступленіемъ въ подобрачный (какъ бы бракъ на срокъ) союзъ съ нимъ Осіей. Въ теченіе этого срока она обязана была оставаться ему вѣрна. Это библейское мѣсто можетъ давать матеріалъ для теоріи бракозаключенія, развода и т. п.; но вѣдь не эти вопросы насъ интересуютъ въ настоящую минуту. Для сужденія же о томъ, что такое прелюбодѣяніе, мы находимъ здѣсь непрерываемое свидѣтельство, что это—не противоестественный какой-либо порокъ и не удовлетвореніе похоти, обусловленное какимъ-либо половымъ уродствомъ, а лишь половое сношеніе замужней женщины съ постороннимъ мужчиной. Прелюбодѣйка оказывается способной къ вступленію въ новое подобрачное сожителство и къ новому выходу замужъ, чего не могло бы быть, если бы она была, согласно съ мнѣніемъ г. Розанова, гермафродитомъ или чѣмъ-либо подобнымъ. Да и самое сравненіе прелюбодѣйства съ отступленіемъ сыновъ Израилевыхъ отъ Іеговы показываетъ, что прелюбодѣяніе есть лишь простое нарушеніе супружеской вѣрности и ничего болѣе: будь иначе, было бы незачѣмъ вводить въ понятіе прелюбодѣянія элементъ невѣрности. Прирожденное уродство и неспособность къ половому совокупленію есть перманентное состояніе женщины, не могущее по произволу изменяться, прекращаться и снова начинаться. Между тѣмъ супружество Іеговы съ Израилемъ могло же состояться и долго существовать, прежде чѣмъ оно было нарушено служеніемъ другимъ богамъ, да и послѣ оно опять возобновится: „потомъ обратятся сыны Израилевы и възыщутъ Господа Бога своего“ и т. д. (3, 5). Такіе выводы изъ символическаго дѣйствія Осіи подтверждаются снесеніемъ съ данными 1 и 2 главъ его книги: „Сказалъ Господь Осіи: поди, возьми себѣ жену изъ блудницъ и роди дѣтей блуда... И пошелъ онъ, и взялъ Гомеру, дочь Давлаима; и она зачала и родила ему сына... И зачала еще и родила дочь... Судитесь съ матерью своею, судитесь о томъ, что она не жена Мнѣ, и Я не мужъ ей, и чтобы она удалила блудъ отъ

лица своего и прелюбодѣяніе (פְּלוּדָה) отъ груди своей... И дѣтей ея не помилюю, потому что они дѣти блуда“ (1, 2. 3. 6; 2, 4. 6). *Никакой невозможности сопряженія, оплодотворенія и даже дѣторожденія у прелюбодѣйца и блудницы, вопреки фантазіямъ г. Розанова, не оказывается.*

То же подтверждаетъ и приведенная нами подъ № 24 цитата изъ Исаи: „сыны чародѣйки, отродіе прелюбодѣя и блудницы“.

Мѣсто Ос. 4, 13—14 весьма важно для пониманія различія прелюбодѣянія отъ блуда. Разница лишь въ томъ, что блудить незамужняя женщина или дѣвица, а прелюбодѣйствуетъ замужняя. Совершаемое же ими по своей физиологической сторонѣ вполне тождественно.

Самое названіе прелюбодѣя и прелюбодѣйки פְּלוּדָה и פְּלוּדָה, т.-е. „чужой“ и „чужая“, указываетъ, какъ на существенный и главный признакъ этого понятія, на законную (брачную) принадлежность другому мужу или другой женѣ,—не тому или не той, съ кѣмъ сходятся. Самый способъ при этомъ совершенно безразличенъ; онъ, конечно, вполне одинаковъ какъ у законныхъ супруговъ, такъ и у прелюбодѣевъ. Вотъ относящіеся сюда мѣста:

Пр. 2, 16: „...чтобы спасти тебя отъ жены чужой (פְּלוּדָה פְּלוּדָה), отъ не принадлежащей тебѣ, рѣчи которой льстивы, которая оставила друга юности своей (т.-е. законнаго мужа) и забыла Бога своего“. Ср. 7, 5.

Пр. 5, 3: „Уста чужой жены (פְּלוּדָה) изливаютъ сладкій сокъ, и рѣчи ея мягче масла“.

5, 18—20: „Пусть будетъ благословенъ источникъ твой, и имѣй радости отъ жены юности твоей, любезной лани и серны, полной красоты; лоно ея пусть доставляетъ тебѣ отраду во всякое время; въ ея любви постоянно ищи себя радостей. И для чего, сынъ мой, хочешь искать себя радостей отъ чужой (פְּלוּדָה) и хочешь имѣть въ своихъ объятіяхъ не принадлежащую тебѣ?“

22, 14: „Глубокая пропасть—уста прелюбодѣйца (פְּלוּדָה פְּלוּדָה): ни кого прогнѣвается Господь, тотъ упадетъ туда“.

Иер. 2, 25: „Кто можетъ удержать дикую ослицу, привыкшую къ пустынь, когда она задыхается отъ похотливаго стремленія своего? Вся ищущіе ее неутомимо найдутъ ее въ мѣсяцъ ея. Не обнажай ногъ твоихъ и не томи жаждою гортань

свою. А ты отвечаешь: нѣтъ, не хочу; потому что я люблю чужихъ (צַרְרִי) и пойду за ними“.

3, 13: „Только сознайся въ своемъ беззаконіи, что ты согрѣшила противъ Господа, Бога твоего, и распутствовала съ чужими (צַרְרִי) подъ всякимъ зелentyющимъ деревомъ“.

Ср. Іез. 16, 32.

Противъ мнѣнія г. Розанова о безплодіи прелюбодѣйцъ и блудницъ, кромѣ приведенныхъ ранѣ данныхъ, свидѣтельствуеъ и словоупотребленіе (צַרְרִי) въ такихъ выраженіяхъ Библии, какъ צַרְרִי צַרְרִי (Ос. 5, 7) и под.

Представленіе г. Розанова, будто прелюбодѣянiя въ нашемъ смыслѣ, какъ нарушенiя супружеской вѣрности, въ В. 3. не бывало, или оно бывало очень рѣдко, вслѣдствіе полной возможности открыто сойтись (выйти замужъ) съ любимымъ человѣкомъ послѣ развода съ нелюбимымъ мужемъ, обнаруживаетъ его незнакомство съ однимъ любопытнымъ древнееврейскимъ закономъ о „горькой водѣ“ или водѣ „ревности“, примѣнявшейся тогда, когда мужъ только подозрѣвалъ свою жену въ половой связи съ постороннимъ, но не имѣлъ полной увѣренности въ этомъ (Ч. 5, 11—29). Существованіе такого закона показываетъ, что въ дѣйствительности древнееврейская семейная жизнь слагалась не такъ идиллически просто и откровенно, какъ хотѣлось бы г. Розанову, а тоже съ нѣкоторыми препонами къ соединенію любящихъ сердецъ, съ примѣсю подозрительности и ревности, супружескими обманами и т. п. ¹⁾

¹⁾ Вотъ текстъ упомянутаго закона: „Сказалъ Господь Моисею: объяви сынамъ Израилевымъ и скажи имъ: если измѣнитъ кому жена и нарушитъ вѣрность къ нему, и преспить кто съ нею и изліетъ сѣмя, и это будетъ скрыто отъ глазъ мужа ея, и она осквернится тайно, и не будетъ на нее свидѣтеля, и не будетъ она уличена, и найдетъ на него духъ ревности, и будетъ ревновать жену свою, когда она осквернена, или найдетъ на него духъ ревности, и онъ будетъ ревновать жену свою, когда она не осквернена,—пусть приведетъ мужъ жену свою къ священнику и принесетъ за нее въ жертву десятую часть ефы ячменной муки, но не изливаетъ на нее елея и не кладетъ ливана, потому что это приношеніе ревнованiя, приношеніе воспоминанiя, напоминающее о беззаконіи; а священникъ пусть приведетъ и поставитъ ее предъ лицо Господне: и возьметъ священникъ святой воды въ глиняный сосудъ, и возьметъ священникъ земли съ полу скинии и положить въ воду: и поставитъ священникъ жену предъ лицо Господне, и обважитъ голову жены. и дастъ ей въ руки приношеніе воспоминанiя,—это приношеніе

Послѣ приведенныхъ справокъ и сопоставленіи едва ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе насчетъ того, что именно запрещается 7 заповѣдью Моисеева закона. Торжество г. Розанова надъ проф. Заозерскимъ безусловно преждевременно. Прелюбодѣяніемъ въ библейскія времена называлось то-же самое, что называется этимъ именемъ у насъ. Сведеніе прелюбодѣянія къ природной оскотленности и невозможности совокупленія и оплодотворенія есть совершенно фантастическая затѣя г. Розанова, не имѣющая для себя ни малѣйшаго подтвержденія въ Библии.

Г. Розановъ не видитъ большой и сколько нибудь существенной разницы между „блудомъ“ и „прелюбодѣяніемъ“. Онъ обыкновенно употребляетъ эти термины наряду другъ съ другомъ и часто даже,—какъ синонимы. Въ православномъ Катихизисѣ такое различіе дѣлается, но съ религіозно-нравственной точки зрѣнія оно, повидимому, считается тоже не существеннымъ, потому что оба проступка подводятся подъ одну и ту же категорію грѣховъ противъ 7 заповѣди.

ревнованія, въ рукѣ же у священника будетъ горькая вода, наводящая проклятiе. И закланетъ ее священникъ и скажетъ женѣ: если никто не преспалъ съ тобою, и ты не осквернилась и не измѣнила мужу своему, то невредима будешь отъ сей горькой воды, наводящей проклятiе: но если ты измѣнила мужу своему и осквернилась, и если кто преспалъ съ тобою кромѣ мужа твоего,—тогда священникъ пусть закланетъ жену клятвою проклятiя и скажетъ священникъ женѣ: да предастъ тебя Господь проклятiю и клятвѣ въ народѣ твоёмъ, и да содѣлаетъ Господь лоно твое опавшимъ и животъ твой опухшимъ; и да пройдетъ вода сія, наводящая проклятiе, во внутренность твою, чтобы опухъ животъ твой и опало лоно твое. И скажетъ жена: аминь, аминь. И напишетъ священникъ заклинанія сіи на свиткѣ и смоетъ ихъ въ горькую воду; и дастъ женѣ выпить горькую воду, наводящую проклятiе, и войдетъ въ нее вода, наводящая проклятiе, ко вреду ея. И возьметъ священникъ изъ рукъ жены хлѣбное приношеніе ревнованія, и вознесетъ сіе приношеніе предъ Господомъ, и отнесетъ его къ жертвеннику; и возьметъ священникъ горстью изъ хлѣбнаго приношенія часть въ память, и сожжетъ на жертвенникѣ, и потомъ дастъ женѣ выпить воды; и когда напоитъ ее водою, тогда, если она нечиста и сдѣлала преступленіе противъ мужа своего, горькая вода, наводящая проклятiе, войдетъ въ нее, ко вреду ея, и опухнетъ чрево ея и опадетъ лоно ея, и будетъ эта жена проклятою въ народѣ своемъ: если же жена не осквернилась и была чиста, то останется невредимою и будетъ оплодотворяема сѣменемъ. Вотъ законъ о ревности“ (Числ. 5, 11—29).

Здѣсь мы встрѣчаемся съ обычной въ Катихизисѣ манерой распространительнаго толкованія. Оцѣнивать это послѣднее, а также и входить въ принципіальное обсужденіе самаго вопроса о различеніи блуда отъ прелюбодѣянія, значило бы далеко выйти за рамки чисто ветхозавѣтнаго экзегезиса, что въ нашу задачу не входило и не входитъ. Съ точки же зрѣнія ветхозавѣтныхъ библейскихъ данныхъ мы считаемъ нужнымъ сказать, что въ 7 заповѣди Моисеева закона запрещенія блуда не содержится; понятіе это въ В. З. отличалось отъ прелюбодѣянія, обозначалось другими терминами и наказывалось, какъ преступленіе другого рода; сущность же самаго грѣха отнюдь не состояла въ томъ, въ чемъ полагаетъ г. Розановъ.

Въ отличіе отъ прелюбодѣянія, блудъ, судя по даннымъ въ разныхъ мѣстахъ Пятокнижія предписаніямъ, не наказывался такъ строго и вообще разсматривался, какъ проступокъ несравненно менѣе тяжкій. Это было преступленіе противъ личности, за которое виновная сторона обязана была извѣстнымъ образомъ удовлетворить потерпѣвшую, и дѣло этимъ могло быть совершенно окончено. Прелюбодѣяніе же можно назвать уголовнымъ преступленіемъ, за которое потерпѣвшая сторона ничѣмъ вознаграждена быть не могла, и наказаніе должно было состояться независимо отъ желаній и требованій заинтересованныхъ лицъ. Вотъ нѣкоторыя изъ относящихся сюда мѣсты:

Лев. 19, 29: „Не оскверняй дочери своей, допуская ее до блуда, чтобы не блудодѣйствовала земля, и не наполнилась земля развратомъ“.

Исх. 22, 15—16: „Если кто обольститъ дѣвицу необрученную, и преспитъ съ нею; то пусть, давъ вѣно, возьметъ ее себѣ въ жену. А если отецъ не согласится выдать ее за него, то пусть заплатитъ деньги, соотвѣтственно вѣну дѣвицы“.

Лев. 21, 7 и слѣд.: „Жены блудницы не должны брать священники, и жены, отверженной мужемъ своимъ, не должны брать они, потому что священникъ святъ Богу своему... Если дочь священника осквернитъ себя блудодѣяніемъ, то она обезчестила отца своего: огнемъ должно сжечь ее... Великій же священникъ... въ жену долженъ брать себѣ дѣву. Вдову, или отверженную, или опороченную, или блудницу—такихъ не долженъ онъ брать; но дѣву изъ народа своего долженъ онъ брать въ жену“.

Вт. 22, 28—29: „если кто нибудь встрѣтится съ дѣвицею не обрученною, и схватитъ ее, и ляжетъ съ нею, и застанутъ ихъ: то лежавшій съ нею долженъ дать отцу отроковицы пятьдесятъ сиклей серебра, а она пусть будетъ его женою; такъ какъ онъ опорочилъ ее, то во всю жизнь свою онъ не можетъ развестись съ нею“.

Изъ этихъ мѣстъ видно, что блудникъ былъ лишь преступникомъ противъ личности дѣвицы, опорочивалъ послѣднюю и за то долженъ былъ нести соотвѣтственное возмездіе, которое являлось отнюдь не наказаніемъ, налагаемымъ въ уголовномъ порядкѣ, а лишь гражданскимъ вознагражденіемъ за причиненный (нравственный) ущербъ. Дѣвица соблудившая, повидимому, не считалась за свой проступокъ предъ кѣмъ либо виновной (кромѣ нѣкоторыхъ специальныхъ случаевъ, о которыхъ рѣчь—ниже),—съ одной стороны, надо думать, потому, что инициатива дѣйствія обыкновенно принадлежитъ не ей, и даже сопротивляться она не всегда бываетъ въ силахъ, а съ другой стороны, потому, что за ней признавалось право по произволу распорядиться своимъ тѣломъ; но тотъ, кто воспользовался ею, тѣмъ самымъ уже связывалъ себя съ нею нѣкоторымъ гражданскимъ обязательствомъ;—онъ наносилъ ей ущербъ, уменьшая чрезъ то ея шансы выхода замужъ;—за этотъ ущербъ онъ долженъ былъ вознаградить ее собственной женитьбой на ней безъ права развода впослѣдствіи;—если же это вознагражденіе для потерпѣвшей стороны ¹⁾ не представляло интереса, или она предпочитала не пользоваться своимъ правомъ, то виновный обязывался къ денежному вознагражденію. За сношенія съ профессиональной блудницею мужчина, повидимому, не подвергался отвѣтственности, и сама блудница не была преступницей ²⁾.

Исключеніе въ этомъ отношеніи представляли только дѣ-

¹⁾ Представителемъ потерпѣвшей являлся ея отецъ.

²⁾ Для обозначенія профессиональной блудницы употреблялся терминъ קִדְּמוֹנִית („посвященная“), мн. ч. קִדְּמוֹנִיּוֹת . Слово это встрѣчается въ Библии 4 раза: въ Б. 38, 21, 22; Вт. 23, 18 и Ос. 4, 14. Оно, впрочемъ, служить собственно для обозначенія такъ называемой священной проституціи, т. е. въ честь богини Астарты. Подобный же религіозный смыслъ имѣло и названіе мужчины—профессиональнаго блудника זֶנֶה —*zinaedus* (ср. Вт. 23, 18; 3 Ц. 14, 24; 15, 12; 22, 47; 4 Ц. 23, 7; Іов. 36, 14).

вицы, обязанныя къ цѣломудрію своимъ происхожденіемъ, каковы дочери священниковъ и первосвященника (см. выше цитатъ изъ Л. 21, 7 и сл.), или хотя и не выпедшія еще замужъ, но уже обрученныя, что принципиально считалось равнозначущимъ съ замужествомъ. О послѣднемъ свидѣтельствуемъ слѣдующее мѣсто: „Если будетъ молодая двѣвица обручена мужу, и кто нибудь встрѣтится съ нею въ городѣ, и ляжетъ съ нею: то обоихъ ихъ приведите къ воротамъ того города, и побейте ихъ камнями до смерти: отроковицу за то, что она не кричала въ городѣ, а мужчину за то, что онъ опорочилъ жену ближняго своего; и такъ истреби зло изъ среды себя. Если же кто въ полѣ встрѣтится съ отроковицею обрученною, и, схвативъ ее, ляжетъ съ нею, то должно предать смерти только мужчину, лежавшаго съ нею; а отроковицу ничего не дѣлай: на отроковицу нѣтъ преступленія смертнаго, потому что это то же, какъ если бы кто возсталъ на ближняго своего и убилъ его. Вѣдь онъ встрѣтился съ нею въ полѣ, и хотя отроковица обрученная кричала, но некому было спасти ее“ (Вт. 22, 23—27). Изъ этихъ же словъ ясно и принципиальное различіе между блудомъ и прелюдобѣянiемъ. Послѣднее есть „зло“, которое надо „истребить“ изъ среды Израиля, первый же есть не наказуемый юридически нравственный проступокъ, а въ отношеніи къ ближнимъ—проступокъ, создающій, при извѣстныхъ условіяхъ, для виновной стороны нѣкоторыя легко выполнимыя обязательства къ сторонамъ потерпѣвшей.

Терминъ для обозначенія „блуда“ есть глаголъ בלע (блудить), отс. названіе „блудницы“—זונה (жена блудящая). Ср. Іер. 3, 1; Іез. 16, 26, 28; 16, 17; 23, 30; Ос. 1, 2; 4, 12; Л. 21, 7, 14; Вт. 23, 19; Нав. 2, 1.

А что сущность блуда (בלע) состояла отнюдь не въ томъ, въ чемъ хотѣлось бы г. Розанову, это яснѣйшимъ образомъ показываетъ мѣсто Б. 38, 24: „Прошло около трехъ мѣсяцевъ, и сказали Іудѣ, говоря: Тамаръ, невестка твоя, впала въ блудъ (הזנה), и вотъ, она беременна отъ блуда (ההרהר לזנות). Здѣсь не только не видимъ „невозможности сопряженія и оплодотворенія“, а—какъ разъ наоборотъ. О томъ же свидѣтельствуемъ и выраженіе Осин: אֶשֶׁת וְנָתַתִּי וְלִדְי וְנָתַתִּי (возьми) жену блудницу и роди дѣтей блуда“ (1, 2). Это былъ самый обыкновенный половой актъ, только не съ своею женой и не съ

замужней женщиной, а съ такъ называемой блудницей, способной, впрочемъ, беременѣть и рождать нисколько не меньше женщины законно супружествующей.

Мы видѣли, что для защищаемой г. Розановымъ теоріи брака весьма существенное значеніе имѣетъ представленіе о чрезвычайной легкости и безпрепятственности развода въ Ветхомъ Завѣтѣ: „разъ женщина мужчинѣ нравилась, и онъ ей нравился, онъ безъ всякаго труда (sic!) бралъ ее по разводу;—жена могла потребовать и получить его отъ прежняго мужа по одному изъ нѣсколькихъ поводовъ, на нашъ взглядъ самыхъ ничтожныхъ“... Тогда же мы замѣтили, что это—крайне преувеличенное представленіе дѣла, не основанное на знакомствѣ съ Библіей. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы „жена могла потребовать“ развода не только „по одному изъ самыхъ ничтожныхъ, на нашъ взглядъ, поводовъ“, но и вообще какому либо, хотя бы и очень серьезному, поводу, на это въ Библии мы указаній не находимъ. Право развода юридически признавалось только за мужемъ, а на долю жены оставалась только обязанность уходить отъ мужа, когда онъ ей давалъ разводное письмо (פְּטָרָה פְּסָקָה). Конечно, и жена могла добиться отъ мужа этого разводнаго письма, стараясь „не найти благоволенія въ глазахъ его“ (ср. Вт. 24, 1), т.-е. стараясь такъ или иначе не понравиться ему или надоѣсть, чтобы онъ, наконецъ, прогналъ ее; но права требовать развода у нея не было: и какъ бы мало она ни любила своего мужа, какъ бы ни желала отъ него уйти къ другому, любимому человѣку, она не могла этого сдѣлать, если только имѣла несчастье продолжать нравиться своему ненавистному супругу. Такимъ образомъ, легкость для женщины получить разводъ г. Розановъ сочинилъ самъ, а не вычиталъ въ Библии. Для мужчины такая легкость существовала — на основаніи безцеремоннаго и буквалистическаго толкованія Вт. 24, 1. Но, въ-первыхъ, этимъ уже наполовину разрушается идиллически-благодарная консенсуальная теорія брака г. Розанова,—по крайней мѣрѣ, для всей прекрасной половины человѣческаго рода: счастье послѣдней всецѣло зависѣло отъ случая (при выходѣ замужъ) и отъ капризнаго произвола мужчины (при неудачномъ бракѣ и при желаніи развестись съ нелюбимымъ мужемъ, чтобы соединиться съ любимымъ человѣкомъ):

разлюбивъ мужа и полюбивъ другого, женщина, не получающая развода, осуждалась или на подавленіе своихъ чувствъ, или же на (тайную) измѣну мужу, т.-е. по нашей терминологіи на прелюбодѣяніе, а по г. В. В. Розанову на необходимость быть аренной „сѣмшенія сѣмени“ мужа и любовника;—напрасно, слѣдовательно онъ предполагаетъ, что въ такомъ нарушеніи супружеской вѣрности въ В. З. не было надобности, и бракъ тамъ былъ „безусловно чистъ“. А во-вторыхъ, и для мужчины легкость развода не была такой безграничной, какъ нужно г. Розанову: законъ Вт. 24, 1 и содержащееся въ немъ указаніе на основаніе для развода—בְּרֵיחַ מִן הַבַּיִת (нѣчто противное) — нуждались въ истолкованіи и толковались весьма различно: одни (школа Гиллела) подъ בְּרֵיחַ מִן הַבַּיִת разумѣютъ все, что только можетъ быть непріятно мужу—до подгорѣлаго или пересоленнаго кушанья, приготовленнаго женой, включительно; другіе же (школа Шаммая) подъ בְּרֵיחַ מִן הַבַּיִת разумѣли только прелюбодѣяніе и неприличное поведеніе. Выходить, что и изъ мужской половины еврейства весьма значительная часть (принадлежавшіе къ общинамъ, гдѣ господствовало толкованіе Шаммая) не пользовалась благами неограниченной свободы разводиться. Такъ—*de jure*. А *de facto* даже и тѣ, кто такой свободой пользовались, навлекали на себя строгое прещеніе пророковъ и проклятіе Іеговы, что, хотя и не имѣло силы юридической принудительности, но нравственное впечатлѣніе должно было производить большое и многихъ охотниковъ разводиться и жениться по нѣскольку разъ удерживало отъ ихъ сластолюбивыхъ замашекъ. Вотъ, напримѣръ, въ 5 вѣкѣ до Р. Х. среди іудеевъ стало довольно распространеннымъ явленіемъ — прогонять своихъ женъ, когда онѣ постарѣются и подурнѣютъ, и жениться вновь на молодыхъ. Это вызвало слѣдующее грозное обличеніе пророка Малахіи: „*Вы дѣлаете то, что Я ненавижу,—что покрываютъ слезами жертвенникъ Іеговы, плачемъ и стenanіемъ, такъ что Онъ больше не смотритъ на жертву и не принимаетъ угожденія изъ рукъ вашихъ. Вы говорите: почему?—Потому, что Іегова былъ свидѣтелемъ между тобою и женою юности твоей, противъ которой ты поступилъ вѣроломно, между тѣмъ какъ она подруга твоя и твоя законная жена... Берегите духъ вашъ, и никто не поступай вѣроломно противъ жены юности своей. Ибо Я ненавижу разводъ,*

говоритъ Иегова, Богъ Израилевъ, и—того, кто покрываетъ обидой одежду свою, говоритъ Иегова Саваофъ; поэтому берегите духъ вашъ и не поступайте вѣроломно“ (Мал. 2, 13—16) ¹⁾.

Итакъ, библейскихъ основаній въ пользу предлагаемаго г. Розановымъ новаго толкованія 7 заповѣди Моисеева закона нѣтъ ровно никакихъ, и вопросъ проф. Заозерскаго: „а что же такое 7 заповѣдь?“ остается по прежнему для него (г. Розанова) досадной помѣхой въ проведеніи его брачныхъ теорій.

Что же касается вѣбиблейскихъ, талмудическихъ основаній, то не трудно видѣть, какъ мало и они служатъ на пользу г. Розанову. Р. Іуда находитъ неумѣстнымъ священнику жениться на женщинѣ съ половыми аномаліями (айлонитъ); такъ какъ Талмудъ имѣетъ претензію быть не новымъ законодательствомъ, а лишь истолкованіемъ Торы, то этотъ взглядъ необходимо было подтвердить какою либо ссылкой на законъ; въ постановленіи Торы о бракахъ священниковъ для нихъ запрещаются только блудницы и разведенныя (Лев. 21, 7 и сл.); что же оставалось р. Іудѣ, какъ не подвести понятіе айлонитъ подъ категорію блудницъ? Что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ распространительнымъ толкованіемъ закона въ интересахъ подведенія подъ него желаемаго запрещенія, это очевидно само собой. Но даже если бы р. Іуда былъ правъ, говоря, что айлонитъ есть блудница, то все-таки г. Розановъ былъ бы не въ правѣ продѣлывать съ этимъ сужденіемъ *conversio simplex*, утверждая, что всякая блудница есть айлонитъ: общеутвердительныя сужденія превращаются *per accidens* (нѣкоторыя блудницы суть айлонитъ). А если бы онъ и тутъ пожелалъ *per fas et nefas* быть правымъ, то пусть онъ приметъ во вниманіе, что въ 7 заповѣди-то запрещается не блудъ—פְּדָוּ, а прелюбодѣяніе—פְּדָוּ. Противъ этого ужъ онъ едва ли станетъ спорить.

П. Тихомировъ.

1 Ноября
1904 г.

¹⁾ Приводимъ этотъ отрывокъ въ нашемъ собственномъ переводѣ отличномъ отъ русскаго синодскаго и вѣнскаго переводовъ. Научное обоснованіе этого перевода и его толкованіе см. въ нашемъ изслѣдованіи „Пророкъ Малахія. 1903“, стр. 358—406.